

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2007 г.

SANCTI AUGUSTINI EPISCOPI HIPPONENSIS SERMONES 73, 73 A

СВ. АВГУСТИН, ЕПИСКОП ГИППОНСКИЙ ПРОПОВЕДИ 73 И 73 А

Предисловие, перевод с латинского и комментарии С.А. Степанцова

Читателю предлагается перевод двух гомилий Августина, толкующих притчу о плевелах из тринадцатой главы Евангелия от Матфея, причем в первой из них, 73-й, толкование притчи о плевелах соединено с толкованием притчи о сеятеле.

Как известно, и притча о сеятеле, и притча о плевелах истолкована в самом Евангелии от Матфея. По этой причине Иларий Пиктавийский, например, вовсе отказывался давать им развернутой толкование¹. Иероним в своем комментарии к Евангелию от Матфея дает частные пояснения к деталям обеих притч, не выходя в целом далеко за пределы толкований, данных в тринадцатой главе этого Евангелия (Hieron. In Ev. Matth. 2, ad vv.). Особое философское толкование этих притч ранее предложил в своем толковании на Евангелие от Матфея Ориген (Orig. Comm. in Matth. 10. 1-3), но из латинских экзегетов IV–V вв. никто его не воспроизводит.

Августин в проповедях на притчу о плевелах выступает наследником особого способа толкования, сложившегося в Северной Африке во время полемики с донатистами². При этом подходе притча о плевелах объясняется в таком специально экклезиологическом смысле, когда под плевелами понимаются не просто дурные люди, а именно плохие члены Церкви, которые, тем не менее, не должны быть отчуждены от нее.

Можно указать на вероятный источник подобного экклезиологического истолкования притчи о плевелах – трактат Оптата Милевского, чьи богословские идеи, связанные с отношением к донатистскому расколу, Августин перенял и развил³. Действительно, во

¹ «Так как сам уже Господь разъяснил эти притчи, говорить о них излишне» (De parabolis autem iam a Domino absolutis loqui otiosum est. – Hilar. Comm. in Matth. 13. 1).

² О донатизме в связи с Августином см. обобщающую статью: Lancel S., Alexander J.S. Donatismus // Augustinus-Lexikon. Vol. 2. Basel, 1996–2002. Sp. 606–638. Здесь же перечислены наиболее важные труды по этой теме.

³ См., например: Lancel S. Saint Augustin. P., 1999. P. 400–401.

второй главе седьмой книги Оптата «О донатистском расколе» образы притчи о плеве-лах привлекаются примерно с теми же целями. Из некоторых глав сочинения Августина «Против послания Пармениана» мы видим, что именно притча о плеве-лах привлекалась к спорам между донатистской и кафолической партией (Aug. С. Patm. 1. 21; 2. 5). Силь-ным аргументом кафолической партии было то, что сам Христос в Евангелии от Мат-фея указывает: поле притчи означает мир (а не Африку, которой была ограничена цер-ковь донатистов), жатва означает конец времен, последний суд (а не чистку в церковных рядах, проведенную уже при земной жизни), жнецы – это ангелы (а не люди, берущие на себя роль отделителей доброго от дурного).

В проповедях Августина набор евангельских образов, привлекаемых для иллюстра-ции идеи о неизбежном смещении дурных с добрыми в настоящем веке и об отделении дурных от добрых в конце времен, увеличен по сравнению с Оптатом: это и провеива-ние гумна (ср. Мф 3:12), и отделение хороших рыб от негодных (ср. Мф 13:47–50) и т.п.; более того, по образцу евангельских образов сконструированы новые, например, отде-ление сока или масла от выжимок в виноградном или масличном точилье⁴. Во всех случа-ях эти подобию помогают проповедовать одну и ту же идею: в земной Церкви должно терпеть несовершенных и неправедных людей наряду с достойными, ибо, во-первых, никто по-настоящему не совершен, во-вторых, в человеке можно ошибиться, а в-тре-тих, люди могут меняться – собственно, Церковь и есть организм, дающий возмож-ность изменения находящимся в нем людям⁵. Окончательного отделения не следует ждать раньше Страшного суда. При этом те, кто из-за нежелания быть вместе с дурны-ми создают некую «церковь чистых» (здесь у Августина и его единомышленников под-разумеваются донатисты), на деле просто отделяют себя от истинной и единой Церкви, перестают быть ее членами⁶.

Типичный случай истолкования притчи о плеве-лах у Августина представлен в пропо-веди 73 А (= Caillau/Saint-Yves 2, 5), предположительно более ранней, чем проповедь 73. Здесь присутствуют все упомянутые выше мотивы, характерные для его рассуждений по поводу «сепарационных» притч. К ним здесь прибавляется два интересных экзегети-ческий хода. Первый – объяснение того, почему о приточных плеве-лах сказано, что их соберут в отдельные связки. Второй – настоятельное указание на то, что плеве-лы рассе-яны всюду, т.е. что во всех разрядах верующих есть дурные и добрые: среди клириков и лаиков, среди монахов и женатых.

Проповедь 73 – несколько более необычное и сложное произведение с точки зрения экзегезы Евангелия. Она представляет собой рассуждение на тему сразу двух притч из Евангелия от Матфея: о сеятеле и о плеве-лах. Притча о сеятеле, как видно из текста, читалась накануне, а притча о плеве-лах – в день произнесения этой проповеди. Прямых данных для точной датировки проповеди нет.

В проповеди 73 Августин подчеркивает, что в обеих притчах речь идет о плохих лю-дях: как в последней плеве-лами названы плохие люди, так в первой плохие люди пред-ставлены в образе дороги, камней и сорняков. Для утверждения этой мысли во втором параграфе проповеди Августин напоминает слушателям о том, что один и тот же пред-мет (означаемое) может быть представлен в Писании разными знаками и приводит при-мер: Христос может быть означаемым столь разных знаков-символов, как лев и агнец. Это пример влечет за собой другой – пример того, как в Писании, наоборот, один и тот же знак может относиться к разным означаемым: лев может быть символом Христа (в Апокалипсисе) или дьявола (в послании Петра), змей может означать лукавого соблаз-

⁴ Poque S. Le langage symbolique dans la prédication d'Augustin d'Hippone. Images héroïques. Vol. 1. P., 1984. P. 150–191.

⁵ См. анализ идеи смещения дурных и добрых в Церкви с богословской точки зрения в кн.: Hofmann F. Der Kirchenbegriff des hl. Augustinus. München, 1933. S. 210–256.

⁶ Это, конечно, самый общий и весьма упрощенный очерк тех идей, которые обычно свя-заны с евангельскими и подобными им образами отделения, сепарации. Нужно сказать еще, что и донатизм был гораздо более сложным явлением, чем просто «секта чистых». Однако именно при защите единства Церкви от донатистской тенденции к отделению и исключитель-ности Августином были продуманы многие важнейшие положения эkkлезиологии. (См., на-пример: Mersch E. Le corps mystique du Christ. Etudes de théologie historique. T. II. P., 1936. P. 35–60.) Вопреки тем жестоким мерам, которые были в конце концов применены к донатистам, именно антидонатистское усилие богословской мысли во многом сформировало представле-ние о терпимости, позволявшее сберечь церковное единство.

нителя или служить образом мудрости. Обе последние пары примеров повторяются в третьей книге «О христианском учении» (De doc. chr. 3. 25. 36)⁷. Эта глава трактата «О христианском учении» следует сразу за местом, где упоминается притча о закваске (De doc. chr. 3. 25. 35), а следовательно, если указание Августина в «Пересмотрах»⁸ вполне точно, именно с этого места (3. 25. 6) он продолжил писать трактат «О христианском учении» в 426/427 г. после тридцатилетнего перерыва. То, что в проповеди 73 повторяется набор примеров в сходном контексте, может рассматриваться как свидетельство о хронологической близости проповеди к трактату, а значит, подтверждает ее позднюю датировку (426–430) у Перлера и Майера⁹.

Внимательный читатель не может не обратить внимания на то, что у двух разбираемых в проповеди притч (как они изначально истолкованы в самом Евангелии от Матфея) разный предмет. Притча о сеятеле говорит о слове проповеди и о причинах того, что оно оказывается тщетным в некоторых людях. Притча же о плевелах говорит о том, что отделение добрых людей от дурных вне власти человека. Очевидно, что именно эта последняя мысль, т.е. содержание притчи о плевелах, направляет в данной проповеди и истолкование притчи о сеятеле: последняя тоже трактуется как подобие, призванное убедить в том, что в Церкви нужно терпеть присутствие неправедных, т.е., если выразиться языком этой притчи, таких, кто не приносит плода.

Однако заметим при этом, что в проповеди 73 притча о сеятеле дает Августину возможность преодолеть слишком тесные для высказываемой им мысли рамки притчи о плевелах. Плевелы не могут стать пшеницей, но плохие люди могут сделаться хорошими, поэтому в качестве образа плохих людей Августину лучше подходят утопанные (дорога), каменистые и тернистые места из притчи о сеятеле: утоптанное можно взрыхлить, камни выбросить, сорняки выдернуть.

Таким образом, благодаря сочетанию обеих притч, их толкование в экклезиологическом смысле становится взаимодополняющим. С одной стороны, динамично распространяя образы из притчи о сеятеле, проповедник напоминает о возможности преобразования дурных в добрых (разрыхление утоптанной земли, удаление душающих сорняков, трактующихся в этом контексте как мирские желания и ценности, выбрасывание камней), но притом и о возможности того, что добрые тоже не принесут плода (если их задушат сорняки – мирские заботы и желания). С другой стороны, притча о плевелах помогает ему настоять на том, что в нынешнем веке невозможно безошибочно отличить и отделить доброе от дурного.

В заключение считаем полезным сообщить читателю, что растительная образность и ее роль в произведениях Августина (в том числе и роль растительных образов евангельских притч) стала предметом недавнего подробнейшего диссертационного исследования: *Mangoubi S. Agricultura Dei. L'imaginaire végétal dans la spiritualité de saint Augustin. Louvain-la-Neuve, 2002*. К сожалению, исследование доступно пока только в виде диссертации, так как автор ее до сих пор ничего не опубликовала из результатов своего на сегодняшний день, вероятно, самого подробного анализа этой темы. Перевод проповедей выполнен по следующим изданиям:

Sermo 73 – PL 38. Col. 470–472;

Sermo 73A – PLS 2. Col. 421–424.

Из соображений стилистической целостности цитаты из библейских книг даются не по Синодальному переводу, а в переводе с латинского текста, приводимого в проповедях Августином.

⁷ «Значения вещей (в Писании) могут быть или противоположными, или просто различными. Противоположное – когда в подобии одна и та же вещь употреблена в одном случае в положительном, а в другом случае в отрицательном смысле... Таков и тот случай, когда лев обозначает и Христа – там, где говорится: *Победил лев от колена Иудина* (Откр 5:5), и дьявола – там, где написано: *Недрузг ваш диавол бродит, как лев рыкающий, ища, кого поглотить* (1 Петр 5:8). Так и змея понимается и в положительном смысле: *Хитры как змеи* (Мф 10:16), и в отрицательном: *Змей своей хитростью соблазнил Еву* (2 Кор 11:3)» (пер. Ю.В. Ивановой и С.А. Степанцова).

⁸ «Обнаружив незаконченными книги «О христианской науке», я счел за лучшее завершить их... Итак, я завершил книгу третью, которая была доведена до того места, где упоминается, по Евангелию, показание о женщине, вложившей в закваску три меры муки, пока не вскисло все (Лк 13:21)» (Retr. 2. 4).

⁹ *Perler O., Maier J.-L. Les Voyages de saint Augustin. P., 1969.*

ПРОПОВЕДЬ 73
О СЛОВАХ ЕВАНГЕЛИЯ (МФ 13), В КОТОРЫХ ГОСПОДЬ ИИСУС
ИЗЪЯСНЯЕТ ПРИТЧИ О СЕЯТЕЛЕ

1. И вчера, и сегодня из уст Господа нашего Иисуса Христа¹⁰ мы слышали притчи о сеянии¹¹. Кто из вас присутствовал вчера, сегодня вспомните. Вчера было читано о сеятеле, который разбрасывал семена: что-то упало на дорогу, и это подобрали птицы; что-то – на каменистые места, и засохло от зноя; что-то – среди терниев, и заглохло и не смогло плодоносить; но что-то упало на добрую землю и принесло плод стократный, шестидесятикратный, тридцатикратный¹². Сегодня же Господь рассказал еще одну притчу о сеятеле: как человек посеял добрые семена на своем поле. Пока люди спали, пришел враг и посеял¹³ плевелы¹⁴. Пока были всходы, было еще не видно, но как только показался плод добрых семян, тут же стали заметны и плевелы. Рассердились слуги домовладыки, увидев среди доброго сева множество плевелов, и хотели их вырвать, но им не позволили¹⁵ и сказали: *Оставьте то и другое расти до жатвы*¹⁶. Сам Господь Иисус Христос изъяснил эту притчу; он сказал, что сеятель добрых семян – это он; указал, что посеявший плевелы враг – это дьявол, время жатвы – конец века сего, а поле его – весь мир. Но что сказал он? *Во время жатвы скажу жнецам: Соберите сначала плевелы, чтобы сжечь их, а зерно мое соберите в житницу*¹⁷. Что спешите, – говорит он, – слуги ревностные¹⁸? Видите вы плевелы среди пшеницы, видите плохих христиан среди добрых, хотите искоренить плохих? Успокойтесь, еще не время жатвы. Пусть оно настанет и вас пшеницею застанет¹⁹. Что вы раздражаетесь? Почему так тяжело вам переносить дурных, которые смешаны с добрыми? На поле они могут быть с вами, в житнице не будут.

2. Вы знаете о тех трех местах, упомянутых вчера, на которых не могли взойти семена: дорога, места каменистые и места тернистые; плевелы – это то же самое. В другой

¹⁰ По мысли проповедника, когда читаются слова Христа из Евангелия, Он сам обращается к слушателям.

¹¹ *Parabolaе seminantis* – букв. «притчи сеющего». Собственно «притчей о сеятеле» обычно называют первую из упомянутых далее притч («Вышел сеятель...» – Мф 13:3–8), но в данном месте Августин толкует с ней заодно притчу о плевелах, в которой тоже говорится о сеянии, и называет их вместе *parabolaе seminantis*.

¹² Ср. Мф 13:3–8.

¹³ В латинском тексте *superseminavit*. Слово представляет собой кальку греческого ἐπέσπειρεν; видимо, оно было впервые зафиксировано именно в древнем латинском переводе притчи о плевелах (встречается в связанных с ней контекстах у Тертуллиана, Илария, Августина), затем было принято и в Вульгату.

¹⁴ Соответствующее латинское слово заимствовано из греческого: ζιζάνιον. Встречается в латинской христианской литературе в формах ср. р. (*zizanium*, -ii, чаще мн. ч. *zizania*, -orum) и ж. р. (*zizania*, -ae). О точном значении этого слова есть разные мнения. Иероним истолковывал его латинским *lolium* (вероятно, имея в виду куколь) и указывал, что эту траву до созревания трудно отличить от пшеницы: *Inter triticum et zizania, quod nos appellamus lolium, quamvis herba est, et nondum culmus venit ad spicam, grandis similitudo est, et in discernendo aut nulla, aut perdifficilis distantia.* (*Hieron. In Ev. Math. 2, ad loc.*)

В русских переводах принято передавать это слово более общим понятием сорной травы («плевелы»), чему мы и следуем здесь.

¹⁵ Ср. Мф 13:24–29.

¹⁶ Мф 13:30.

¹⁷ Мф 13:30. Цитата, видимо, неточная: пропущено указание связать плевелы в снопы – образ, осмыслению которого уделено особое место в проповеди 73 А. 2.

¹⁸ *Zelo pleni* – букв. «полные рвения». Лат. *zelus* заимствовано из греч. ζήλος). Может иметь как положительное значение «усердие, рвение, ревность» (как в данном случае, хотя здесь, вероятно, имеется в виду ревность излишняя), так и отрицательное – «зависть».

¹⁹ В оригинале рифмованные колонны: *veniat – inveniat*. Рифмованные концовки слов, иногда с элементом словесной игры, – один из самых частых приемов августиновского красноречия в проповедях, обращенных к широкому кругу слушателей. Иногда в форму рифмованных полустийшей облакаются моральные сентенции или догматические принципы, которые тем самым подчеркиваются и благодаря этому прочнее удерживаются в памяти. В целом о подобных приемах в проповедях Августина см. *Mohrmann Ch. Saint Augustin ecrivain // Recherches augustiniennes. I. P., 1958. P. 43–66.* Игре слов у Августина та же исследовательница уделила особое внимание в работе: *Das Wortspiel in den augustinischen Sermones // Mnemosyne. 1935–1936. 3. S. 36–61.*

притче они получили другое название. Когда о чем-то говорится через подобия или когда слова употребляются не в собственном значении, то видна не сама истина, а подобие истины. Знаю, что немногие поняли то, что я сказал, но я говорю для всех²⁰. Среди видимых вещей дорога – это дорога, каменные места – это места каменные, терновые места – это места терновые; что они есть, то и есть – потому что о них говорят в собственном смысле. Но в притчах и подобиях одно и то же может называться разными именами, поэтому небезосновательно я говорю вам, что та дорога, те каменные и терновые места – это плохие христиане, и плевелы – тоже они. Разве Христос не агнец? Но разве Христос и не лев? Среди зверей и скота кто ягненок – ягненок, кто лев – лев, но Христос – и то, и другое. По собственной сути это две разные вещи, в подобии – одно и то же²¹. Более того, бывает, что в подобии весьма далекие друг от друга вещи зовутся одним именем. Христос и дьявол – может ли что быть дальше одно от другого? И однако львом был назван и Христос, и дьявол. Вот лев – Христос: *Победил лев от колена Иудина*²². Вот лев – дьявол: *Не знаете ли, что супостат ваш дьявол, как лев рыкающий, ходит кругом и ищет, кого сожрать?*²³ Итак, один лев и другой лев; один лев по силе, другой лев по свирепости; один лев – потому что победит, другой лев – потому что навредит²⁴. И змей тоже может означать дьявола, древнего гада²⁵. Но ведь не дьяволу же нам было велено подражать, когда наш Пастырь сказал нам: *Будьте просты, как голуби, и мудры, как змеи*²⁶?

3. Итак, вчера я обращался к дороге, обращался к каменным местам, обращался к терновым местам и говорил: переменитесь, пока можете; утоптанную почву разворотите плугом, выбросьте с поля камни, вырвите с поля терния. Да не будет у вас жестким сердце, где быстро погибает слово Божие. Да не будет у вас скудной земля, куда не сможет пустить глубокий корень любовь. Не душите мирскими заботами и похотениями доброе семя, которое сеется в вас нашими трудами. Сеет сам Господь, но мы его работники. А вы будьте доброй землей! Вчера мы говорили и сегодня всем говорим: пусть один принесет стократный плод, другой – шестидесятикратный, третий – тридцатикратный. У кого плод больший, у кого меньший, но все пойдет в житницу. Так я вчера говорил, а сегодня обращаюсь к плевелам, но плевелы тоже овцы. О плохие христиане! Вы, которые церковь наполняете и дурной жизнью утесняете²⁷! Исправьтесь, пока не настала жатва. Не говорите: «Согрешил я, и что мне случилось?»²⁸ Не потерял Бог могущества, но ждет от тебя раскаяния²⁹. Это говорю я пусть и плохим, но христианам, это говорю я плевелам, ибо они еще на поле, и может быть, кто сегодня плевелы, завтра будут пшеницей³⁰. А потому обращаюсь и к пшенице:

²⁰ Один из многих примеров заботы проповедника о медлительных ухом, уместной в данном случае тем более, что в предыдущей фразе он действительно выразил мысль не очень ясно.

²¹ Т.е. как «переносные знаки» (*signa translata*) они могут иметь одно значение.

²² Откр 5:5. В победившем «льве от колена Иудина» данного стиха Апокалипсиса толкователи издревле видели символ Христа. В таком смысле толкует этот стих, например, древнейший комментарий на Апокалипсис Викторина Петовионского (III в.), несомненно известный Августину: «И вот победил лев из колена Иудина, корень Давидов. В книги Бытия мы читаем, что победил этот лев из колена Иудина, когда патриарх Иаков говорит: *Иуда, тебя восхвалят братья твои, ты возлеж и спал и встал, как лев и как детеныш льва* (Быт 49:8–9). Как победитель смерти он назван львом, как пострадавший за людей, он был ведом на заклание, как агнец» (*Victorin. Poet. in Arosalyps. 5. 5*). Другой возможный источник, из которого Августин мог перенять такое толкование стиха Откр 5:5, – трактат Амвросия Медиоланского «О благословениях патриархов», где, наоборот, стих Апокалипсиса цитируется как параллельное место при разъяснении Быт 49:9 (*Ambros. De bened. 4. 18*). Не следует также забывать и об известном Августину, но впоследствии утраченном толковании на Апокалипсис Тихония, который много заимствовал из Викторина.

²³ 1 Петр 5:8.

²⁴ В оригинале рифмованные колонны: *ad vincendum – ad nocendum*. См. прим. 19.

²⁵ Ср. Откр 12:9.

²⁶ Мф 10:16.

²⁷ В оригинале – рифмованные колонны: *implendo – vivendo*.

²⁸ Сир 5:4.

²⁹ В оригинале – рифмованные колонны: *potentiam – poenitentiam*.

³⁰ Именно в этом месте проявляется недостаточность приточного образа плевелов: сорняки как таковые не могут стать пшеницей. Прямо об этой ограниченности притчи о плевелах заявляется в проповеди 73А. 1. В этом отношении притча о сеятеле лучше подходит к призыву дурным измениться, ибо негодные части земли все же поддаются улучшению (см. выше: «утоптанную землю разворотите плугом» и т.д.).

4. О вы, те христиане, что живут праведно, в малом числе воздыхают среди множества, в малом числе стенают среди большинства. Пройдет зима, придет лето, и вот настанет жатва. Придут ангелы, которые умеют отделить и не могут ошибаться³¹. А в наше время мы подобны тем работникам, о которых сказано: *Хочешь, пойдем и соберем их?*³² Ибо мы хотели бы³³, если бы это было возможно, чтобы среди добрых не осталось ни одного дурного. Но нам сказано: *Оставьте то и другое расти до жатвы*³⁴. Почему? Потому что вы таковы, что можете обмануться. Послушай же, наконец: *Как бы вам, желая вырвать плевелы, не вырвать с ними и пшеницы*³⁵. Что хорошего вы делаете? Не разорите ли вы жатву мою своим радением? Придут жнецы – и разъяснил, кто такие жнецы: *Жнецы же – это ангелы*³⁶. Мы люди, а жнецы – ангелы. Мы тоже, если пробежим свое поприще³⁷, будем равны ангелам Божиим; но теперь, пока раздражаемся на дурных, мы еще люди. И мы пока должны слушать слова: *Поэтому кто думает, что стоит, пусть остерегается, как бы ему не пасть*³⁸. Вы что же, братья, думаете, что эти плевелы не поднимаются в апсиды³⁹? Думаете, внизу они есть, а наверху нет? Хотели бы мы не быть плевелами! Но для меня мало значит ваш суд⁴⁰. Говорю Вам, возлюбленные: и в апсидах есть пшеница, есть и плевелы, и в народе есть пшеница, есть и плевелы. Добрые пусть терпят дурных; дурные пусть переменятся и подражают добрым. Все, если возможно, станем Божиими, все станем избегать злобы века сего в Его милосердии⁴¹. Взыщем дни благие⁴², потому что мы живем во дни злые; но во дни злые не станем роптать, чтобы достичь нам дней благих.

³¹ В оригинале рифма: *separare – errare*.

³² Мф 13:28.

³³ Так как в протасисе этого периода имперфект конъюнктива, *volebamus* в этом тексте может быть истолковано по-разному: «мы хотели» или «мы хотели бы». В поздней латыни имперфект индикатива все шире употребляется в значении потенциальном или ирреальном (см. примеры в кн.: *Blaise A. Manuel du latin chrétien*. Turnhout, 1955. § 308.)

³⁴ Мф 13:30.

³⁵ Мф 13:29.

³⁶ Мф 13:39.

³⁷ Проповедник употребляет спортивную метафору апостола Павла (ср. 2 Тим 4:7). Под поприщем (*cursus*) подразумевается здесь дистанция в состязании по бегу.

³⁸ 1 Кор 10:12.

³⁹ Апсида базилики означает здесь метонимически расположенный в апсиде пресвитерий, где во время богослужения находились клирики. В этой части базилики пол несколько выше, чем в остальном ее пространстве: в Большой базилике Гиппона, например, пресвитерий и продолжавшая его небольшая площадка, выдававшаяся из апсиды в центральный неф, была выше пола базилики приблизительно на полтора метра. В Большой базилике Гиппона не сохранились ступени, ведущие на эту возвышенную часть храма, но в других африканских базиликах можно видеть от 2 до 7 таких ступеней (см. богатый иллюстративный материал в статье: *Duval N. L'Évêque et la cathédrale en Afrique du nord // Actes du XIe congrès international de l'archéologie chrétienne*. Rome, 1989. P. 345–399). Таким образом, на возвышенную часть базилики, включавшую в себя пресвитерий, действительно поднимаются (*ascendunt*), и она (см. следующее предложение) «наверху» (*sursum*) по отношению к занимаемой мирянами остальной части церкви, которая, таким образом, «внизу» (*deorsum*).

⁴⁰ Ср. 1 Кор 4:3.

⁴¹ *In misericordia* – возможно, более правильный перевод «по милости, благодаря милости». В древних латинских переводах Библии (под влиянием семитизмов греческой Библии) предлог *in* употребляется в целом ряде значений, не свойственных ему в латинском языке изначально; в частности, сочетание *сущ.* с *in* может выступать в инструментальном и причинном значении. Этот процесс вписался в общую тенденцию вытеснения аблатива предложными конструкциями. Ср. *Ernout A., Thomas F. Syntaxe latine*. P., 1952. § 116, 114.

⁴² Ср. 1 Петр 3:10; Пс 33:13 (по LXX). Дальнейшие слова о «злых днях» не нужно понимать как указание на какие-то определенные неблагоприятные события или обстоятельства. Это ясно из того, что они противопоставляются «дням благим», которые должно «взыскать», – узнаваемая цитата из 33-го псалма. Объяснение этого стиха специально в толковании на Пс 33 (Ep. ps. 33. 17), а также заключительная часть проповеди 346 С вполне ясно показывают, что под «злыми днями» Августин понимал всю земную жизнь, которая, во-первых, действительно всегда полна бед и тягот, а во-вторых, даже если хороша, проходит. Под «добрыми днями» он понимает только «жизнь будущего века».

ПРОПОВЕДЬ 73 А
ИЗ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ (ГЛ. 13):
О ПОСЕЯВШЕМ НА ПОЛЕ СВОЕМ ДОБРОЕ СЕМЯ

1. Мы слышали святое Евангелие и Господа Иисуса Христа, говорящего с нами через Евангелие; скажем об этом, что сам он дарует нам. Трудно мне было бы, братья, изъяснить вам эту притчу, но Господь сам сократил наш труд, потому что сам притчу предложил, сам и изъяснил. Читавший Евангелие⁴³ прочел его до тех пор, где Господь говорит: *Соберите сперва плевелы и свяжите связки, чтобы сжечь их; пшеницу же спрячьте в житницу*⁴⁴. Но после этого, как написано, *ученики его приступили к нему и сказали ему: Изъясни нам притчу о плевелах*⁴⁵. И Сущий в лоне Отчем сам изъяснил⁴⁶: *Сеющий доброе семя*, – сказал он, – *это Сын человеческий*, – это сказал он сам о себе. *Поле – это мир, а доброе семя – это сыны царства, а плевелы – сыны злого. Сеющий же их враг – это дьявол. Жатва – это конец века, а жнецы – ангелы. И вот, когда придет Сын человеческий, он пошлет ангелов своих, и они соберут от Царства его все соблазны и бросят в печь с огнем горящим; там будет плач и скрежет зубов. Тогда праведники просияют в Царстве Отца своего*⁴⁷. Это слова Господа Христа, которые не были сегодня прочитаны, но так записаны. Итак, Господь изъяснил нам то, что предложил⁴⁸. Смотрите, кем избираем мы быть на его поле; смотрите, какими нас застанет жатва. Ибо поле, которое означает мир, – это вся Церковь, разлитая по всему миру⁴⁹. Кто пшеница, те пусть сохраняют себя такими до жатвы, кто плевелы – пусть переменятся и станут пшеницей. Разница между людьми и настоящими колосьями или плевелами в том, что среди растущего на поле колос – это колос, и плевелы – это плевелы, но на поле Господнем, то есть в Церкви, то, что было пшеницей, иногда превращается в плевелы, а то, что было плевелами, иногда превращается в пшеницу⁵⁰, и никто не знает, чем будет завтра. Поэтому когда вознегодовавшие работники хотели пойти выдернуть плевелы, домовладыка им не позволил; они хотели выдернуть их, но им не позволили отделять плевелы. Они сделали то, на что были способны, а отделение оставили ангелам. Сами они не хотели оставить отделение плевелов ангелам, но домовладыка, который знал их всех и понимал, что нужно отложить пока отделение, приказал им терпеть плевелы, а не отделять. Когда они спросили: *Хочешь, мы пойдем и соберем их?* – он ответил он им: – *Нет; иначе, желая выдернуть плевелы, вы можете выдернуть вместе с ними и пшеницу*⁵¹. «Что же, Господин, и плевелы будут вместе с нами в житнице?» – *Во дни жатвы я скажу жнецам: Соберите сперва плевелы, и свяжите связки, чтобы сжечь их*⁵²; потерпите на поле то, что не будет с вами в житнице.

2. Слушайте, любезные зерна Христовы; слушай, любезная пшеница Христова; внемлите себе, обратитесь к совести своей, рассмотрите свою веру, расспросите свою любовь, разбудите свою совесть, и если найдете себя пшеницей, то вспомните слова: *Претерпевший до конца, тот спасен будет*⁵³. Но если кто, рассмотрев свою совесть, найдет, что он среди плевелов, пусть не боится измениться. Еще не было приказа срезать его, еще не жатва. Не будь сегодня тем, кто ты был вчера; или хоть назавтра не будь

⁴³ Чтение Евангелия входило в обязанности специально обученных чтецов. О них (и в частности, о чтецах в Африке и в окружении Августина) см. исследование: Paoli-Lafaye E. Les «lecteurs» des textes liturgiques // Saint Augustin et la Bible. P., 1986. P. 59–74.

⁴⁴ Мф 13:30.

⁴⁵ Мф 13:36.

⁴⁶ Ср. Ин 1:18.

⁴⁷ Мф 13:37–43.

⁴⁸ В оригинале игра слов: *proposuit – exposuit*.

⁴⁹ Из этого пояснения особенно заметно, как модифицируется толкование притчи по сравнению с Евангелием, как в нем проявляется экклезиологическое значение. В Евангелии уже дано указание на то, как понимать «поле»: его означаемое – весь мир. Здесь же под это означаемое подстраивается еще одно – Церковь, распространяющаяся по всему миру. Кстати, распространение церкви по всей вселенной и противопоставление ее всемирности донатистскому сепаратизму – обычный для Августина ход в полемике с донатистами.

⁵⁰ См. в предисловии о том, как в проповеди 73 преодолена эта ограниченность притчи о плевелах.

⁵¹ Мф 13:29.

⁵² Мф 13:30.

⁵³ Мф 10:22.

тем, кто ты сегодня. Что пользы тебе от того, что ты говоришь, пусть даже говоришь, что изменишься. Бог обещал тебе прощение, если ты изменишься, но завтрашнего дня не обещал. Каким покинешь тело, таким попадешь на жатву. Скажем, умер кто-то, был он из плевелов; станет ли он там пшеницей? Здесь, на поле, он может сделаться или из плевелов пшеницей, или из пшеницы плевелами, здесь это возможно, но в другом месте, то есть после этой жизни, будет пора получить то, что сделал, а не делать то, чего не сделал. И тот, кто будет как плевелы и захочет сам себя отделить от поля Господнего, не будет пшеницей, потому что может только остаться пшеницей.

Зачем пшенице бояться плевелов? *Оставьте то и другое расти до жатвы*⁵⁴, – говорит домовладыка, – пусть растут вместе; жнецы не ошибаются, они знают, из чего связать снопы и бросить в огонь. Из пшеницы они не станут вязать снопов⁵⁵ и бросать в огонь. Снопы показывают отдельность: есть там свой снопок у Ария, есть там свой снопок у Евномия, есть там свой снопок у Фотина, есть там свой снопок у Доната, есть там свой снопок у Мани, есть там свой снопок у Присциллиана⁵⁶. Все эти снопы пойдут в огонь. Пусть пшеница не беспокоится, в житнице она будет радоваться в чистоте.

3. Но где не посеял враг плевелов⁵⁷? Среди какого рода пшеницы и в каком месте он не рассыпал плевелов? Может быть, посеял среди лаиков и не посеял среди клириков или среди епископов? Или посеял среди женатых и не посеял среди давших обет безбрачия? Или посеял среди замужних и не посеял среди монахинь? Или посеял в домах лаиков и не посеял в общинах монахов? Повсюду рассыпал, повсюду рассеял. Что оставил несмешанным? Но – благодарение Богу! – тот, кто будет разделять, не может ошибиться. Конечно, от вас, возлюбленные, не укрыто, что в любой жатве, сколь угодно высокой и превознесенной, найдутся плевелы. И среди давших обеты найдутся плевелы. Вы вот говорите: «И в таком-то месте, там тоже нашлись дурные, и в такой-то общине нашлись дурные», – но дурные найдутся везде, однако не всегда будут царствовать дурные с добрыми. Почему ты удивляешься, что нашел дурных в святом месте? Разве ты не знаешь, что первый грех, непослушание, был в раю и что из-за него пал ангел? Но осквернил ли он этим небо? Пал Адам, но разве осквернил он рай? Пал один из сынов Ноя, но разве осквернил он дом праведного? Пал Иуда, но разве осквернил он сонм апостолов? А еще бывает, кого-то человеческое мнение причисляет к пшенице, а это плевелы; кого-то считают плевелами, а на самом деле это пшеница. Из-за того, что то и другое пока сокрыто, апостол говорит: «Не судите никого раньше времени, пока не придет Господь и не осветит скрытое во тьме, и явит помышления сердца, и тогда всякому будет похвала от Господа»⁵⁸. Похвала человеческая проходит; человек иногда хвалит дурного и не ведает; человек иногда обвиняет святого и не ведает. Бог да простит неведающих и поможет труждающимся.

⁵⁴ Мф 13:30.

⁵⁵ Конечно, из пшеницы как таковой тоже вяжут снопы. Августин это прекрасно знал, и там, где снопы из полезных злаков имеют символическое значение, например, при изъяснении стиха Пс 125:6 («Придут с весельем, неся снопы свои» – *Venient in exultatione portantes manipulos suos*), принимал их как символ воздаяния праведникам и даже играл с этим образом, говоря о мучениках, что они получили «венцы из снопов» (*sermo 31. 2*). Но то, что в притче о плевелах (при заведомо иносказательном режиме построения образного плана) дается повеление связать снопы («связки») из сорняков, а о снопах из пшеницы ничего не говорится, позволяет ему подчеркнуть отделение и множественность как признаки ересей.

⁵⁶ Довольно обильный для проповедей Августина набор ересиархов (к которым причисляется и Донат) и лжеучителей.

⁵⁷ В этой проповеди тема повсеместного смешения плевелов с пшеницей развита больше, чем в проповеди 73. 4, где она только намечена противопоставлением мирян и клириков.

⁵⁸ 1 Кор 4:5. Хотя притча о плевелах достаточно истолкована уже в Евангелии от Матфея, приводя эту цитату, Августин как бы следует принципу, описанному в третьей книге «О христианском учении» (3. 27. 39): объяснять значение переносных знаков через другие места Писания, в понимании которых нет неясности. Слова апостола Павла, поставленные в конце проповеди, таким образом, еще раз запечатлевают данное в проповеди толкование.